

Глава 7

Шум воды в ванной стих, и вскоре в комнату вышел Бай Шэн, на ходу вытирая полотенцем мокрые волосы.

Через панорамное окно можно было охватить взглядом весь залитый огнями город. Он стоял с обнаженным торсом — широкоплечий, подтянутый, с рельефными мышцами, в каждой линии которых чувствовалась скрытая угроза. Четкие кубики пресса и атлетические линии мышц внизу живота скрывались под повязанным на бедрах банном полотенцем.

Сладко потянувшись у окна, Бай Шэн обернулся к раскрытому на столе ноутбуку. На экране светился скриншот новостной статьи трехлетней давности с отчетливым заголовком:

«Прямое назначение Международного главного управления инспектората: личность нового Великого инспектора остается загадкой»

Ниже красовалась фотография.

Базель, Швейцария. У входа в здание Международного главного управления инспектората под зонтом стоит молодой человек, облаченный в черное пальто. Он пожимает руку Генеральному директору, прощаясь.

С неба сыпала мелкая морось. Черный купол зонта скрывал лицо, в объектив попала лишь часть профиля: холодная белизна кожи, точеные черты и тонкие губы, сжатые в бесстрастную линию.

Бай Шэн прищурился, вглядываясь в изображение.

«Эволюционировавшие обладают невероятными физическими данными и разнообразными способностями, поэтому их всегда считали угрозой. Но на самом деле для нас именно обычные люди — по-настоящему могущественные и опасные существа...»

Это было три года назад, в один из тихих вечеров. Заходящее солнце, пробиваясь сквозь витражи собора, освещало величественный Круглый стол из бело-зеленого мрамора. Молодые эволюционировавшие разных национальностей сидели вокруг, устремив взгляды на седовласого англичанина, занимавшего почетное место.

— Это из-за колоссальной разницы в численности, Епископ? — спросил тогда Бай Шэн, вольготно откинувшись на спинку стула и скрестив длинные ноги.

Старик мазнул по нему взглядом:

— Нет. В отличие от эволюционировавших, которые подобны рассыпанному песку, обычное человечество обладает куда более сплоченными целями.

На лицах юных учеников отразилось недоумение.

— Цель любого живого существа — размножение, а вершина размножения — это эволюция. Когда перед глазами появляется кратчайший путь к совершенству, любые антигуманные генетические исследования могут тайно воплотиться в жизнь, невзирая на общечеловеческие ценности...

Епископ переключил слайд на проекторе, и на экране появилась новостная заметка.

— Вчера Международное главное управление издало указ о назначении. Этот человек вошел в число десяти постоянных инспекторов ООН, — старик указал на экран. — Шэнь Чжо.

Зрачки Бай Шэна расширились.

Тогда он впервые увидел фотографию Шэнь Чжо — человека, который позже прославится своей редкой красотой и беспощадным, стальным стилем правления.

По закону СМИ обязаны ретушировать лица инспекторов, поэтому снимок был нечетким, но даже под черным зонтом угадывались изящный контур подбородка и стройная линия шеи.

За столом послышался приглушенный шепот. Спустя мгновение один из студентов поднял руку:

— Этот Шэнь Чжо тоже эволюционировавший, Епископ?

Старик покачал головой.

— Нет. Он обычный человек, который физиологически не способен к эволюции. Но если взглянуть с другой стороны, он, возможно, представляет собой генетический пик того, чего человечество может достичь собственными силами. По нашим данным, он обладает как минимум двумя докторскими степенями, является признанным авторитетом в геномной инженерии и в очень молодом возрасте был назначен руководителем Центрального исследовательского института страны С. Хотя его проекты строго засекречены, ходят упорные слухи, что он проводил множество бесчеловечных экспериментов над эволюционировавшими.

Епископ сделал паузу, прежде чем продолжить:

— Два месяца назад в Цинхае был обнаружен метеорит — источник эволюции с колоссальным энергетическим потенциалом. Группа из трех человек была отправлена на его извлечение: один носитель способностей S-уровня, один — A-уровня и Шэнь Чжо. Во время миссии из-за «технической ошибки» произошел мощный взрыв. В результате эволюционировавший A-уровня получил тяжелые ранения, а S-уровень, Фу Чэнь, погиб на месте.

В мире насчитывалось всего двадцать обладателей S-уровня. Присутствующие за столом взорвались возмущенными криками:

— Тот Фу Чэнь из Азии погиб?!

— Ошибка? Какая еще ошибка?

— Невозможно! Обычный взрыв не убьет S-уровень так просто!

— «Круглый стол» испробовал все средства, но так и не смог установить истинную причину взрыва или выяснить суть секретных исследований Шэнь Чжо. Однако одно можно утверждать наверняка.

Епископ перевел дыхание и веско добавил:

— После того взрыва Шэнь Чжо внезапно обрел силу, напоминающую способности эволюционировавших. Или, говоря точнее, он присвоил себе часть силы, которая изначально принадлежала Фу Чэню.

Скрытый смысл этих слов был настолько зловещим, что по залу словно пронесся ледяной вихрь, заставив всех присутствующих содрогнуться.

— После смерти Фу Чэня Шэнь Чжо лишили всех званий и изгнали из института. Но, что странно, Международное главное управление вдруг пошло наперекор всем правилам. Невзирая на протесты организаций по защите прав эволюционировавших по всему миру, они настояли на назначении Шэнь Чжо постоянным инспектором ООН. В ближайшее время он прибудет в Шэньхайский округ.

Епископ обвел тяжелым взглядом лица молодых людей.

— Напомню вам, что в Шэньхае живут десятки тысяч эволюционировавших — десятки тысяч наших братьев и сестер. Все вы — носители способностей высокого ранга: A-уровни, а кто-то и S-уровень. Неважно, какой вы расы или цвета кожи, запомните одно: эволюционировавшие — это меньшинство на этой планете. Если вспыхнет открытый конфликт, мы неизбежно будем уничтожены. Ваша обязанность — защищать слабых сородичей, как вождь защищает свою

стаю.

— Шэнь... Ин-спек-тор, — Бай Шэн подпер подбородок ладонью, не отрывая взгляда от старого фото, и с усмешкой прошептал.

Его голос, от природы низкий и богатый обертонами, звучал бархатисто, но в этой улыбке сквозила странная смесь легкомыслия и язвительности. Он смаковал каждый слог, растягивая финал фразы.

«Что же ты на самом деле хочешь получить от нас, красавец?»

На следующий день. Инспекторат города Шэньхай. Комната допроса

— Я ничего не знаю. Источник эволюции? На дороге подобрал.

Чжао Цзюнь, зажатый двумя охранниками за железным столом, казался тенью того прожигателя жизни, что сорил деньгами в ночных клубах. Его глаза налились кровью, лицо осунулось, но в голосе по-прежнему сквозила издевка:

— Разве шэньхайская инспекция не считает себя всемогущей? Раз вы такие крутые, ищите сами. Или что, собираетесь пытками признание выбивать?!

По ту сторону зеркала Гезелла Шэнь Чжо, засунув руку в карман форменных брюк, слегка нахмурился.

— Мы привели его в чувство вчера вечером и допрашиваем до сих пор. Уперся, ничего не говорит, — негромко докладывал следователь. Он замялся, не решаясь повторить поток ругательств, которыми сыпал задержанный. — Но не волнуйтесь, с сегодняшнего полудня мы усилили давление. Скоро он заговорит и расскажет, откуда взял этот камень.

— Не расскажет, — отрезал Шэнь Чжо.

— Простите?

Инспектор холодно пояснил:

— Потому что его «оберег» еще не прибыл.

— Оберег?

Следователь не успел уточнить, так как из динамиков донесся издевательский смех задержанного:

— ...Давайте, пытайте меня! Хотел бы я посмотреть, рискнете ли вы оставить на мне хоть одну царапину. Знаете Юэ Яна, главу Центрального инспектората? Он был лучшим другом покойного Фу Чэня и близким знакомым нашей семьи на протяжении многих лет...

Сотрудник изумленно поднял брови:

— У этого типа есть такие связи?

— Его семья много лет вела дела в городе Б, — ответил Шэнь Чжо. — У них действительно обширные контакты.

— Тогда... его «оберег»...

— Думаете, начальник Юэ оставит это просто так?! — Чжао Цзюнь вызывающе повысил голос, обращаясь к невидимым зрителям за стеклом. — Никто еще не забыл, как три года назад погиб Фу Чэнь. Как думаете, чего Юэ Ян хочет больше: приструнить меня или воспользоваться шансом и уничтожить Шэнь Чжо?!

Воздух в комнате наблюдения словно заледенел.

Официальной причиной гибели Фу Чэня три года назад считался несчастный случай, но все прекрасно понимали: эта смерть неразрывно связана с именем Шэнь Чжо. Многие верили, что инспектор устранил его намеренно.

Все эти годы в Центральном инспекторате ненавидели Шэнь Чжо до скрежета зубов. Бывшие подчиненные Фу Чэня мечтали разорвать его на куски. А нынешний глава, Юэ Ян — однокурсник, соратник и самый преданный брат погибшего, — лично руководил похоронами.

Если в этом мире и остался человек, готовый на всё ради мести за Фу Чэня, то это Юэ Ян. Не нужно было даже гадать, как он использует дело Чжао Цзюня, чтобы раздавить Шэньхайский инспекторат.

— Инспектор! — в комнату поспешно вошел оперативник. — Начальник Чэнь просил передать: начальник Юэ сегодня утром вылетел спецрейсом из города Б. Он уже на подъезде к нашему управлению!

Явился лично.

Лица присутствующих напряглись, но во взгляде Шэнь Чжо промелькнуло нечто неуловимое. Он развернулся, толкнул дверь и вошел прямо в комнату допроса.

— Ин-инспектор?

Чжао Цзюнь рывком поднял голову. Увидев вошедшего, он невольно сжался, а его зрачки сузились.

Того чувственного искушения из ночного клуба как не бывало. Сейчас Великий инспектор выглядел безупречно строгим: мертвенно-бледная кожа, закрытый воротник, скрывающий горло, и руки в перчатках — ни единого открытого участка тела.

В душе задержанного вспыхнула жгучая ненависть:

— Значит, это и правда были вы...

— Молчать! — прикрикнул охранник.

Инспектор остановился напротив и посмотрел на него сверху вниз.

— ...

Чжао Цзюнь скрипнул зубами. Внезапно он ядовито ухмыльнулся и прошептал, чеканя слова:

— Знай я всё заранее, не стал бы ждать отеля. Кончил бы тебя прямо в машине. Хотел бы я посмотреть, какое выражение появилось бы на этом лице, начни ты умолять о пощаде...

— Что ты несешь?!

— Заткнись!

Все присутствующие вскочили с мест. Охранники навалились на мужчину, впечатывая его в пол:

— А ну замолкни, жить надоело?!

Голова Чжао Цзюня с глухим стуком ударилась о плитку. Шею сдавила железная хватка конвоира. Побагровев, он отчаянно забился, но не смог издать ни звука.

Шэнь Чжо едва заметно махнул рукой.

Охранники, всё еще тяжело дыша от гнева, немного отступили. Шэнь Чжо носком туфли приподнял лицо лежащего на полу задержанного.

— Продажа источников эволюции карается пожизненным заключением. Ты всерьез полагаешь, что Юэ Ян — единственный, кто может тебя спасти?

— ...

Чжао Цзюнь не ответил, но его взгляд был красноречивее слов.

— Что ж, проверим, — холодно произнес Шэнь Чжо.

Раздался двойной стук в дверь, и в комнату вошел Чэнь Мяо. Быстро приблизившись к начальнику, он отдал честь:

— Инспектор, начальник Юэ прибыл.

В дверях возникла высокая, властная фигура. Мужчина в черной форме с резкими чертами лица и волевым подбородком излучал непоколебимое спокойствие. Это был Юэ Ян, глава Центрального инспектората.

В глазах Чжао Цзюня вспыхнула надежда. Он уже открыл рот, собираясь молить о помощи, но в следующую секунду Шэнь Чжо с силой наступил ему на лицо, придавливая голову к полу.

— Я должен кое-что тебе сказать, — произнес инспектор, глядя на него сверху вниз.

— ...

Лицо Чжао Цзюня налилось кровью, под подошвой сапога раздался жутковатый хруст сдавливаемой кожи.

За их спинами Юэ Ян жестом остановил сотрудников, собиравшихся приветствовать его. Он наблюдал за сценой с привычным, непроницаемым спокойствием.

Шэнь Чжо небрежно бросил на пол прозрачный пакет. Глаза задержанного расширились от ужаса: внутри лежал камень, излучающий призрачное синее сияние.

— Это образец «источника эволюции», который ты пытался незаконно сбыть за шестнадцать миллионов долларов. Экспертиза показала, что это подделка.

Чжао Цзюнь замер, не веря своим ушам. В его душе вспыхнул дикий восторг — если это

подделка, значит, его обманули поставщики, но зато обвинение в продаже настоящего источника рассыпается. Ему не придется гнить в тюрьме до конца дней!

— А вот это, — Шэнь Чжо взял из рук Чэнь Мяо металлический контейнер, внутри которого мерцал другой камень, наполненный истинной энергией, и покрутил его перед лицом задержанного. — Это оригинал, изъятый из хранилища Шэньхайского инспектора.

Чжао Цзюнь в замешательстве переводил взгляд с одного сияющего камня на другой. Он не понимал, к чему клонит инспектор. Неужели тот собирается учить его отличать правду от лжи?

— Я полагаю, что человек твоего круга не стал бы связываться с кем попало. Твой поставщик наверняка владеет настоящим товаром. Поэтому ты нас не интересуешь — нам нужен тот, кто стоит за тобой. К сожалению, с самого вчерашнего вечера ты отказываешься сотрудничать, надеясь, что молчание тебя спасет. Ты явно заблуждаешься на мой счет, — негромко продолжил он. — Тебе кажется, будто я из тех, кто печется об уликах и истине, кто боится оклеветать преступника или подменить доказательства.

Чжао Цзюнь оцепенел. Догадка пронзила его разум:

— Ты хочешь... нет, ты же инспектор, ты не можешь...

— Могу, — ласково ответил Шэнь Чжо, и в его голосе прозвучала неприкрытая жестокость. — Каким я назову этот источник — законным или нет, — таким он и будет. Если я захочу, чтобы ты сгнил в камере, ты там останешься. Если я захочу, чтобы твои кости превратились в прах, ты не увидишь дневного света даже в следующей жизни. В мире инспекторов признают только власть. А власть не обязана следовать закону.

— Нет, нет... нет! — Чжао Цзюнь наконец осознал весь ужас своего положения. Его затрясло; он пытался вывернуться из-под сапога, ища поддержки у свидетелей. — Это же фальсификация! Все видят! Вы не заставите их молчать! Вы...

Его крик оборвался. В комнате воцарилась гробовая тишина — безмолвное подчинение.

Он с трудом повернул голову, глядя на Юэ Яна, неподвижно стоящего у входа. Тот не проронил ни слова с самого момента своего появления, и лишь теперь заговорил. Голос его был абсолютно бесстрастен:

— Я уважаю юрисдикцию инспектора Шэнь. У меня нет возражений.

Чжао Цзюнь почувствовал, как проваливается в бездну. Его губы дрожали, но он не мог вытолкнуть ни звука. Шэнь Чжо убрал ногу с его лица и присел на корточки. Его издевательский шепот предназначался только для задержанного:

— Неужели ты всерьез думал, что он приехал ради тебя?

— ...

Отчаяние окончательно поглотило Чжао Цзюня. С его лица исчезли последние капли крови, зрачки расширились. В наступившей тишине он вдруг дернулся, словно очнувшись от кошмара. Конвоиры напряглись, готовые схватить его, но мужчина лишь всхлипнул. Его плач перерос в истерику; он отчаянно потянулся руками к брюкам инспектора.

— Я всё понял... я виноват! Я буду говорить, я во всём признаюсь! Я купил его полмесяца назад у посредника по кличке «Тринадцать сирот»...

Шэнь Чжо отступил на полшага, избегая прикосновения.

— Настоящее имя?

— Я не знаю, правда! Знаю только, что товар был не его — он украл его у своего босса, — мужчина размазывал слезы по лицу. — Тот босс и есть настоящий владелец. Кажется, он инвалид... Его называют «Господин Жун»...

Господин Жун.

Шэнь Чжо никогда прежде не слышал этого имени, но его бровь непроизвольно дрогнула. Мимолетное чувство опасности кольнуло интуицию.

Чжао Цзюнь продолжал бессвязно:

— Я помню, как выглядит этот «Тринадцать сирот», я помогу составить фоторобот! Пожалуйста, позвольте мне помочь! Я сделаю всё, что угодно!..

— Даю полчаса, чтобы вытрясти из него всё: места встреч, личности, денежные потоки, — распорядился Шэнь Чжо, поднимаясь на ноги. — После этого — в камеру. Приковать к электрическому стулу. В ближайшие три дня не давать ни капли воды.

Чэнь Мяо, не решаясь взглянуть на Юэ Яна, тихо шепнул:

— Сэ-сэмпай, этот Чжао всё-таки из Центрального округа... Как же начальник Юэ...

Шэнь Чжо даже не обернулся.

— Передай Центральному инспекторату: пусть хоть на колени в Шэньхае встанут — это им не

поможет. Это дело их больше не касается.

Для Юэ Яна эти слова были похлеще пощечины. Чэнь Мяо, заикаясь, выдавил:

— Е-есть!

Все затаили дыхание, ожидая реакции главы Центрального округа. Но на лице Юэ Яна не дрогнул ни один мускул. Когда Шэнь Чжо направился к выходу, он молча последовал за ним.

<http://bllate.org/book/15845/1432972>